

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/281-300

Научная статья

© Н. А. Дубова, М. Н. Наврузбеков, М. Г. Никифоров

## ТРАДИЦИОННЫЙ КАЛЕНДАРЬ И АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДОЛИНЫ ХИНГОУ (ТАДЖИКИСТАН)

*В статье представлены результаты этнографического изучения традиционного календаря и астрономических знаний жителей долины реки Хингу (Сангвортский район, Республика Таджикистан), проведённого в 2023 г. В ходе исследования было опрошено 56 информантов из 21 кишлака, которые охватывают всю населенную в настоящее время часть долины. Подробно описаны местные традиции определения важных дат сельскохозяйственного календаря, основанные на наблюдениях за Солнцем и звездами. Особое внимание уделяется праздникам, связанным с земледельческим циклом, таким как Навруз, Джсуфт баророн и значимому дню года, началу зимней чилли. В то же время, такие традиционные земледельческие праздники как «Херман курбон» (жатва пшеницы) и «Мехргон» (завершение сбора урожая) утратили свое прежнее влияние и в большей степени живут в памяти старшего поколения, что связано с сильным влиянием ислама. В долине Хингуо широко известны Сириус, Плеяды и три звезды пояса Ориона, причем последний астеризм использовался для определения наступления Навруза. Помимо этого, в этом регионе обнаружено неизвестное ранее созвездие «Курица и цыплята», которые отождествляются с Альдебараном и звездным скоплением Гиады. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о сохранении в долине Хингуо, фрагментов традиционных астрономических знаний, тесно связанных с земледельческим укладом жизни несмотря на значительные культурные и социальные изменения.*

**Ключевые слова:** этнография таджиков, народная астрономия, видимость звезд, счет времени

**Ссылка при цитировании:** Дубова Н. А., Наврузбеков М. Н., Никифоров М. Г. Традиционный календарь и астрономические знания жителей долины Хингуо (Таджикистан) // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 281–300.

---

**Дубова Надежда Анатольевна** — д. и. н., главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, д.32-А). Эл. почта: [dubova\\_n@mail.ru](mailto:dubova_n@mail.ru) ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4340-1037>

**Наврузбеков Маснав Ниёзмамодович** — младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии НАНТ (Республика Таджикистан, 7340000 Душанбе, ул. Академиков Раджабовых, д. 9). Эл. почта: [n-masnava83@mail.ru](mailto:n-masnava83@mail.ru) ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0108-0981>

**Никифоров Михаил Геннадьевич** — доцент, ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет (Российская Федерация, 119934 Москва, ул. Остоженка д. 38, стр. 1). Эл. почта: [followup@mail.ru](mailto:followup@mail.ru) ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-5854>

\*Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00529.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/281-300

Original Article

© Nadezhda Dubova, Masnav Navruzbekov and Mikhail Nikiforov

## TRADITIONAL CALENDAR AND ASTRONOMICAL KNOWLEDGE OF THE KHINGOU VALLEY INHABITANTS (TAJIKISTAN)

*The article presents the results of an ethnographic study of the traditional calendar and astronomical knowledge conducted in 2023 among the inhabitants of the Khingou River valley (Sangvor district, Republic of Tajikistan). 56 informants from 21 villages, which cover the entire currently populated part of the valley, were interviewed. The paper describes the local traditions of determining important dates of the agricultural calendar based on observations of the Sun and stars. Special attention is paid to holidays related to the agricultural cycle, such as Nowruz, Juft Baroron and the beginning of winter "chilla". At the same time, such traditional agricultural holidays as "Herman kurbon" (wheat harvest) and "Mehrgon" (completion of harvest) have lost their former influence and live more in the memory of the older generation, which is due to the strong influence of Islam. Sirius, the Pleiades and the three stars of the Orion's belt are widely known in the Khingou Valley, with the latter asterism being used to determine the onset of Nowruz. In addition, a previously unknown constellation "Hen and Chickens" has been discovered in this region, which is associated with Aldebaran and the Hyades star cluster. The study revealed that certain fragments of traditional astronomical knowledge in the Khingou Valley have been preserved, and they are closely related to the agricultural way of life despite significant cultural and social changes.*

**Keywords:** ethnography of Tajiks, folk astronomy, star visibility, time counting, agricultural holidays

**Authors Info:** Dubova, Nadezhda A. — Dr. of History, Chief Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: [dubova\\_n@mail.ru](mailto:dubova_n@mail.ru) ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4340-1037>

Navruzbekov, Masnav — Junior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan). E-mail: [n-masnav83@mail.ru](mailto:n-masnav83@mail.ru) ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0108-0981>

Nikiforov, Mikhail G. — Associated Professor, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: [followup@mail.ru](mailto:followup@mail.ru) ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-5854>

**For citation:** Dubova, N. A., M. Navruzbekov, and M. G. Nikiforov. 2025. Traditional Calendar and Astronomical Knowledge of the Khingou Valley Inhabitants (Tajikistan). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 281–300.

**Funding:** The study was carried out within the framework of the RSF project No. 22-18-00529.

## Долина реки Хингуу и история ее исследований

Долина реки Хингуу расположена на живописной высокогорной территории Сангвортского района Республики Таджикистан. С севера ее бассейн ограничен хребтом Петра Первого, а с южной стороны — Дарвазским хребтом. Река Хингуу начинается на высоте свыше 2500 м, в месте слияния притоков Киргизоб и Гармо<sup>1</sup>. Раньше рядом находился кишлак Пашимгар, который был самым верхним поселением, если не считать кишлаков, расположенных в долине Обимазора, притока Хингуу. Однако, в настоящее время данная территория заброшена. С этого места река течет вдоль параллели в направлении с востока на запад, делая в нескольких местах повороты то к северу, то к югу. Примерно через 180 км от своего начала Хингуу сливается с Сурхобом, образуя Вахш.

Первым этнографом, исследовавшим долину Хингуу стал Н. А. Кисляков, который работал здесь в середине 30-х годов прошлого века. Его основной целью являлось изучение племенного состава населения этой территории, изучение семейного быта, родовых отношений внутри семьи и взаимоотношения семей внутри сельской общины (Кисляков 1936). То есть, исследование Н. А. Кислякова носило в большей степени социологический характер, актуальность которого заключалась в том, что быт и общественные порядки жителей высокогорный районов были очень необычными. Понятно, что местным республиканским властям нужно было понимать, как общаться с местным населением и как «современить» это общество.

Согласно Н. А. Кислякову население долины делится на пять больших племен. В верховьях долины, от кишлака Лоджирк и выше проживает племя *вахиочи*, в среднем течении, от Лангара до Тавильдары живут племена *туркийа* и *нижголя*. При этом, согласно его карте, кишлаки *туркийа* в основном находятся на правом берегу Хингуу, а *нижголя* — на левом. Территория ниже Тавильдары населена племенем *хлоз*, а на территориях южнее Тавильдары, которые тоже относятся к бассейну Хингуу, проживает племя *сагырдаши*. Н. А. Кисляков изучал племя *вахиочи*, которое расселено на наиболее труднодоступной и изолированной территории.

Следующим исследователем долины Хингуу стал М. Р. Раҳимов, основной целью которого являлось изучение круга вопросов, связанных с земледелием в дореволюционный период (Рахимов 1957). В первую очередь это касалось описания старых орудий труда, местных сельскохозяйственных культур, традиционной техники обработки земли, полива, выращивания и сбора урожая, земледельческих обрядов и традиций. Поскольку для земледельца важно уметь определять сроки посева и сбора урожая, ориентироваться во времени и определять погоду, то часть сведений касались народного календаря, счета времени по телу человека — «хисоби мард» и явлений видимости некоторых звезд, которые служили в качестве маркеров определенных событий.

Следует заметить одну важную деталь, о которой по понятной причине не упоминает М. Р. Раҳимов. В послевоенный период, с конца 40-х годов по 1953 г. жители долины Хингуу были принудительно переселены на другие территории Таджикской ССР с целью выращивания хлопка. Логика республиканского руководства вполне понятна. Долина Хингуу представляла собой труднодоступную территорию с плохими дорогами и отсутствием электричества, развитие же региона требовало инвестиций в инфраструктуру. При этом ее население представляло ценный трудовой ресурс, который можно

<sup>1</sup> Это утверждение сделано в рамках современной географической номенклатуры. Во времена Н. А. Кислякова началом Хингуу считалось место слияния рек Арзынг и Обимазор, где расположен кишлак Сангворт (Кисляков 1936: 3, 4).

было использовать в другом месте. Интересно отметить, что переселению подверглись даже кишлаки нижнего течения реки до Тавильдары и кишлаки Сагырдашской группы, хотя по этому пути шла единственная в то время дорога на Памир. При этом были поселения, в которых оставалось по несколько домов, принадлежавших людям, призванным поддерживать дороги в относительно пригодном состоянии.

М. Р. Рахимов изучал долину Хингоу в то время, когда ее жители были уже частично переселены. Самым верхним кишлаком, который он упоминает в своей работе является Сабзихарв, относящийся к среднему течению реки. Наши информанты (ПМА: Хин-109, Хин-112, Хин-115, Хин-123)<sup>1</sup> утверждают, что их переместили в период с 1951 по 1953 гг., причем чем выше по течению расположен кишлак, тем раньше дата его переселения. Отсюда можно предположить, что М. Р. Рахимов не собирал информацию в верховьях Хингоу, и единственным источником информации по этому району являются сведения Н. А. Кислякова.

Повторное заселение долины Хингоу началось в 1980-х годах в первую очередь с поселений, расположенных вдоль памирского тракта по линии Яфуч — Тавильдара — Сафедорон, и среднего течения Хур — Сабзихарв — Аргакун. Даже относительно небольшое знакомство с этими местами позволяет утверждать, что здесь есть крупные кишлаки, а по мнению возрастных информантов, сейчас здесь проживает примерно столько же жителей, что и раньше. Однако с поселениями верхнего течения реки ситуация совсем иная. По сведениям Н. А. Кислякова, в Сангворе было 53 двора, по данным таджикского управления народного хозяйства — 46 дворов, где проживало 426 жителей. Вся территория «Вахио-боро» насчитывала примерно 3300 жителей. Сейчас по словам (ПМА: Хин-107) в Сангворе живет 30 семей, в Найгуфте — 7, в Даргазе — одна. Большая часть кишлаков выше Сангвора так и остается заброшенной, либо там живет всего несколько семей. При этом бытовые условия жизни тоже оставляют желать лучшего. В Сангворе до 2015 г. не было централизованного электричества, жители использовали генераторы, а в упомянутых верхних кишлаках электричества нет и сейчас.

В 2023 г. мы провели изучение календарно-астрономических знаний жителей долины Хингоу, в результате чего было опрошено 56 информантов из 21 кишлака (*Рис. 1*). По всей вероятности, это было первое масштабное этнографическое исследование, проведенное со времени М. Р. Рахимова, поскольку мы не нашли каких-либо опубликованных материалов по этому региону.

Самым дальним кишлаком, в котором проводился сбор материала, был Сангворт, поскольку по словам местных жителей, кишлаки, расположенные выше по течению, очень малочисленны и там нет возрастных информантов. Таким образом, территория «Вахио-боро» представлена двумя кишлаками, Сангвортом и Лоджирком. Среднее течение Хингоу, в которых до переселения проживали племена *туркийа* и *нижголя*, представлены девятью кишлаками от Лангара до Хура. Нижнее течение, где проживают хлоз, представлено кишлаками Чильдара, Яфуч и Кафтаргузар. Наконец, отдельную компактную группу в южной части долины представляют кишлаки Сагырдашской группы. Здесь следует отметить одну существенную деталь. Проведенный опрос показал, что, как правило, переселенцы всегда возвращались в свой родной кишлак, а исключения встречаются только в верхнем Вахио. Однако и здесь, если заброшенный кишлак не заселялся заново, то человек переселялся в другой кишлак своего племени.

<sup>1</sup> Здесь и далее с пометкой ПМА в скобках приведены условные обозначения информантов, сведения о которых даны в разделе Источники и материалы.

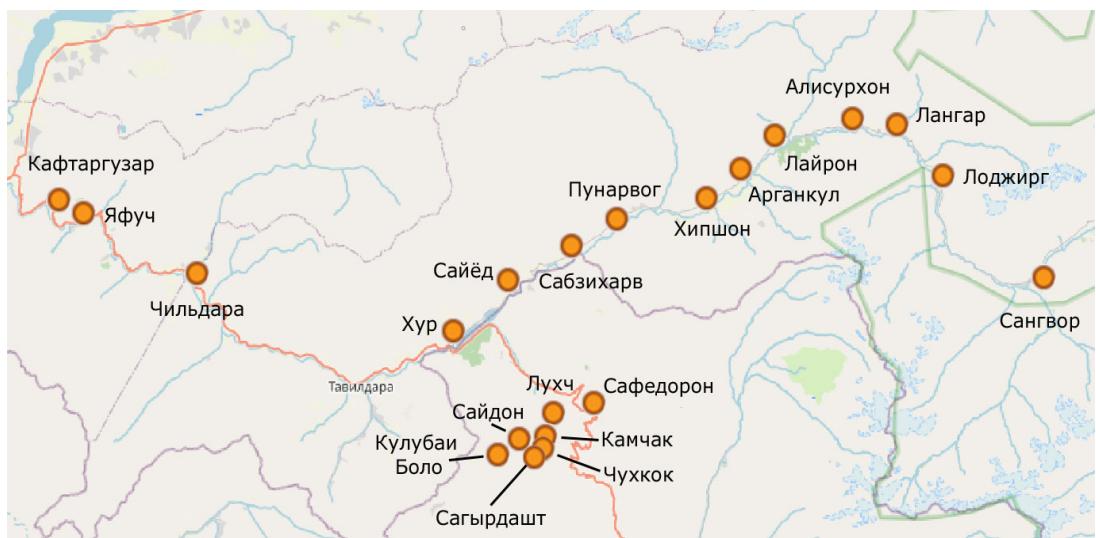


Рис. 1. Карта кишлаков долины Хингуо, в которых проводился сбор материала

### Календарный счет, народные праздники и значимые дни года

Вопрос ориентирования во времени всегда занимал очень важное место в повседневной жизни человека, поскольку нужно было уметь определять время начала подготовки к земледельческому сезону, время первой запашки земли и время сбору урожая. Все это требовало определенных наблюдательных навыков и астрономических знаний. Рассмотрим счет времени и старые народные праздники в долине Хингуо.

**Большая чилля.** По мнению информантов, первый день большой чилли соответствует времени зимнего солнцестояния, которое можно определить из наблюдений — это несколько дней, когда Солнце восходит и заходит в одном месте. С момента зимнего солнцестояния начинается отсчет сорокадневного периода, который и называется большой чиллей (чилаи калон), которая также называется зимней чиллей. В этот день готовят «сандали» — специальная емкость в полу центре комнаты, куда помещают горячую золу, взятую из очага, накрывают ее специальной крышкой и одеялом, затем греют там ноги (ПМА: Хин-134).

В Табл. 1 приведены даты начала зимней чилли по данным жителей долины Хингуо. В общей сложности нами было опрошено 56 человек, причем, информанты (ПМА: Хин-92, Хин 121) дали по два ответа, поскольку они утверждают, что существуют разные варианты начала зимней чилли. Поэтому, в общей сложности получено 58 оценок.

Согласно Табл. 1, самым распространенным ответом является дата 18 декабря, которая имеет самую высокую частотность ( $f_{18}=30$ ). На втором месте идет вариант начала чилли 20 декабря с частотностью  $f_{20}=10$ , и наконец, такую же частотность имеет группа, в которой информанты затруднились дать точный ответ. Отметим, что оба доминирующих варианта с 18 и 20 декабря идут вперемешку, то есть равномерно распределены по территории долины. Это означает, что их нельзя фрагментировать по районам, когда в одном месте распространена одна дата, а в другом другая.

Ситуация с наличием на одной территории двух разных точек отсчета зимней чилли не является новой. Например, в долине реки Язгулем мы наблюдали противоположную

картину, где преобладающей датой начала чилли является 20 декабря, а вариант отсчета с 18 декабря встречается в два раза реже (Гуломиоев и др. 2024: 20). Мы полагаем, информация о процентном соотношении дат в соседних регионах может быть использована в качестве объясняющей переменной для построения моделей распространения традиций. Поскольку существуют две разных даты начала чилли, можно отследить их распространение и перемешивание на сопредельных территориях. Поэтому, очень важным является определить вариацию дат начала большой чилли на сопредельных территориях — долинах Ванча, Бартанга и на Дарвазе.

*Таблица 1*  
**Даты начала зимней чилли**

№	Дата в декабре	Информант	Частота
1	9-10	Хин-107, Хин-142	2
2	16	Хин-92*, Хин-105, Хин-146	3
2	17	Хин-89, Хин-110	2
3	18	Хин-92*, 121* и все остальные.	30
4	20	Хин-97, 102, 109, 111, 114, 119, 121*, 130, 136, 140	10
5	22	Хин-106	1
6	?	Хин-95, 98, 99, 103, 113, 124, 139, 143, 144, 145	10
Итого:			58

**Малая чилля.** По завершении большой чилли начинается период малой чилли (чилаи хурта), которому соответствует время самых сильных морозов. Существует поверье, что малая чилля сказала: «Если бы за моей спиной не было весны, я бы иссущила в утробе матери козленка (Хин-108) / жеребенка (Хин-109)».

С началом малой чилли начинается счет по телу человека, хорошо известный по ряду работ (Бобринский 1908: 109; Майский 1934: 103; Кисляков 1947: 112; и др.), который называется *хисоби мард* или *нишони*. В разных вариациях он встречается всюду в долине Хингоу, кроме кишлаков нижнего течения, что было отмечено еще М. Р. Рахимовым (Рахимов 1957: 155). И действительно, проведенные нами опросы показали, что в кишлаках Кафтаргузар, Яфуч и Чильдара счет *хисоби мард* не известен. В остальных местах он используется как один из способов определения Навруза, поэтому названия и длительности фрагментов счета лучше всего известны до интервалов «камари навруз» или «дил» (сердце), которые в разных вариациях соответствовали времени Навруза.

По окончанию малой чилли снег посыпал землей, чтобы он быстрее таял (ПМА: Хин-96, Хин-135). При этом респондент из Сагырдашта (ПМА: Хин-135) описывает это время фрагментом счета *зону* (колено), а житель Яфуча (ПМА: Хин-96) — концом малой чилли, поскольку в нижнем течении Хингоу счета по телу человека не было.

Существуют свидетельства (ПМА: Хин-96, Хин-100), что раньше здесь отмечали конец малой чилли, который совпадал с началом месяца Хут (Рыба). Специального названия

этот день не имел, но он считался праздничным: мужчины ходили друг к другу в гости, дома к столу готовили какое-нибудь блюдо (шурпю, плов или курутоб) и приносили его в мечеть, где собирались все вместе. Однако, теперь если его кто и отмечает, то дома, поскольку за это штрафуют. Учитывая, что об этом празднике нам смогли сообщить только два информанта с нижнего течения реки, можно предположить, что, если этот праздник и существовал в долине Хингуо, то его носителем были представители *хлоз*.

Большая часть жителей полагает, что малая чилля длится 20 дней и заканчивается примерно 20–21 февраля. Однако эта часть информантов считает, что малая чилля имеет продолжение в виде более мелких периодов *хисоби мард*, которые делятся до Навруза (ПМА: Хин-121, Хин-123). Поэтому эти люди говорят, что продолжительность малой чилли составляет 50 дней, и она заканчивается Наврузом (ПМА: Хин-111, Хин-115, Хин-133, Хин-136, Хин-140).

В конце малой чилли, в среду, перед Наврузом люди разжигали огонь и прыгали через него (ПМА: Хин-118, Хин-130, Хин-133), поскольку считается, что когда прыгаешь через огонь, сгорают все грехи и несчастья. Затем приносили кувшин с водой и разбивали его, гася таким способом огонь (ПМА: Хин-133). При этом, зачем было разбивать сам кувшин, наш информант ответить не смог. Это представление является реликтом зороастризма, а его следы сохранились на всех обследованных нами территориях.

**Сада.** В первый день малой чилли, когда Солнце входит в тело человека и начинается счет *хисоби мард*, припамирские народы отмечают праздник, который на Язгулеме называется *Граваш* (Гуломиоев и др. 2024: 20), а на Шахдаре — *Хирчор* (Солнце в мужчине) (ПМА). В то же время, в остальном Таджикистане отмечают государственный праздник Сада, который наступает за 50 дней и 50 ночей до Навруза.

Мы не будем сейчас рассматривать вопрос тождественности припамирских праздников *Хирчор* и *Граваш* с праздником Сада, поскольку это может быть предметом отдельного исследования. Однако, интересно, что со слов местных жителей, на территории долины Хингуо этот праздник не отмечают вообще. Его только формально проводят на уровне районных администраций, и он входит в школьную программу. Однако, по мнению информантов из других районов (ПМА: Хин-89, Хин-129), ниже Тавильдары праздник Сада все же отмечался. Мы не можем строить суждения на основе мнения только двух информантов, данные которых противоречат сведениям жителей опрошенных кишлаков нижнего течения Хингуо. Однако, если они правы, то в этом есть своя логика — носителями традиции празднования Сада являются представители *хлоз*.

**Навruz.** Как и везде в Таджикистане, в долине Хингуо Навруз является главным традиционным праздником, и поэтому каждый житель может рассказать о нем какие-то подробности. Если суммировать сведения от всех информантов, то получится, что Навруз отмечали в период с 16 по 23 марта, причем наиболее часто повторяемой датой является 18 марта. Для определения дня Навруза использовались различные способы, одним из которых является уже упомянутый выше счет по телу человека. Это утверждает такое большое число информантов, что нет смысла их всех перечислять. Поскольку в разных кишлаках отличались как моменты начала зимней чилли, так и длительности фрагментов счета, то и даты Навруза варьировали до нескольких дней.

Другим распространенным методом определения Навруза было наблюдение за движением Солнца на фоне профиля гор. Когда во время восхода или захода оно касалось приметного камня, или попадало в определенную ложбинку, люди определяли дату праздника. Раньше в каждом кишлаке был свой камень, по которому «находили» На-

вруз, причем все такие камни имели собственные имена. Например, в Кафтаргузаре (ПМА: Хин-92) он называется *хавлои* (сумка), в Хипшоне (ПМА: Хин-121) — *каравуль джойга* (страж места), в Сабзихарве (ПМА: Хин-123) — *офтобсанг* (камень Солнца), а Сафедороне (ПМА: Хин-145) — *синаи духтар* (грудь девушки). Однако, в настоящее время большая часть жителей уже забыла названия приметных камней и не может сказать, где они находятся. Но все утверждают, что раньше они здесь были.

До начала переселения 50-х годов прошлого века, в долине Хингуу были распространены дома памирского типа с *рузом* — световым отверстием в потолке и купольной конструкцией — *чорхоной*. Некоторые жители помнят, что в этих домах были отметки, по которым можно было определить время Навруза (ПМА: Хин-96, Хин-134) и время дня (ПМА: Хин-118). Эти сведения подтверждаются описанием дома М. Абдурахимова из кишлака Сафедорон (*Рахимов 1957: 162*). В его доме было три небольших окошка на восточной и юго-западной сторонах, а четвертое располагалось на потолке. В течение дня лучи Солнца, проходя через эти окна, падали на определенные места внутри дома, что позволяло ориентироваться во времени. По словам местных жителей (ПМА: Хин-144-146), дом М. Абдурахимова был заброшен при выселении жителей кишлака и в последствии разрушился. Наконец, еще одним способом определения Навруза было наблюдение захода за гору астеризма Тарозу — трех ярких звезд пояса Ориона. Данный способ нам рассказал информант из Вахио Боло (ПМА: Хин-89), что достаточно подробно отражено в нашей недавней работе (*Гуломиоев и др. 2024: 26*), поэтому, здесь мы не будем на нем останавливаться.

Подготовка к Наврузу и традиции его празднования примерно одинаковы по всей долине Хингуу и совпадали с теми, которые мы зафиксировали в других местах. До Навруза люди делали генеральную уборку, выбрасывали старые вещи, одежду, битую посуду, приводили в порядок после зимы свои дома — белили стены и по необходимости делали ремонт. В день Наруза одевали новые одежды и накрывали праздничный стол, к которому подавали суманак, рисовую кашу, мясную кашу, шурпо, курутоб, кульчу, фатир и прочие лепешки. Также в этот день ходят в гости, принимают гостей и устраивают народные гуляния, которые сопровождаются песнопениями и танцами. Женщины качаются на качелях, и для красоты повязывают запястья рук красным цветком, который оставляет красные следы, в результате чего получается временная татуировка. Для мужчин организовывают соревнования по борьбе, армрестлингу, козлодранию, проводят скачки, бои петухов и куропаток, перетягивание каната.

Во время Навруза матери подбирают сыновьям невест. Если ей понравится какая-то девушка, то потенциальная свекровь дарит ей подарок. Причем, она продолжает дарить подарки и на другие праздники, например, на Курбан, на Рамазан, а потом снова на Навruz, и все это время девушка считается занятой. Иногда дарят подарки и родителям (ПМА: Хин-93, Хин-118). На Навруз некоторые мужчины ходят на кладбища и читают там молитвы (ПМА: Хин-127). В некоторых местах прогоняют злых духов с помощью горящих и дымящихся веток (ПМА: Хин-93).

**Джуфт баророн.** Этот праздник, или обряд, посвященный первой запашке земли, был широко распространен в долине Хингуу, и его проведение в Вахио-боло достаточно подробно описано Н. А. Кисляковым (*Кисляков 1936: 113*). В целом, собранные нами сведения совпадают с информацией Н. А. Кислякова, однако можно точно утверждать, что сейчас праздник первой запашки потерял свое значение. В большей степени это выражено у информантов, проживающих в нижнем течении Хингуу, большая часть

которых считает, что такого праздника нет, поскольку сейчас копают лопатами, ишаками, небольшими тракторами, а у кого-то просто мало земли. Джуфт баророн признают праздником в большей степени люди старшего поколения, однако их сведения чаще относятся к советскому времени, а не к современности.

Подготовка к Джуфт баророн начиналась в конце малой чилли, когда счет по телу человека доходил до колена. В это время снег посыпал землей, чтобы он быстрее таял, проверяли и ремонтировали плуги и прочий земледельческий инвентарь, а быков начинали лучше кормить (ПМА: Хин-106, Хин-113, Хин-130, Хин-134, Хин-138). Первую запашку проводили по погоде и начинали с тех мест, где быстрее всего растаял снег. Иногда это было до или во время Навруза, но чаще всего через одну-две недели после него. Для Вахио-боло, где климат прохладнее, чем в остальной части долины, Н. А. Кисляков приводит дату 01 апреля (Кисляков 1936: 85). Большая часть информантов утверждает, что Джуфт баророн проводили в среду (ПМА: Хин-119, Хин-122, Хин-125, Хин-126, Хин-127, Хин-129, Хин-133, Хин-137, Хин-140, Хин-141, Хин-142, Хин-144, Хин-146). При этом, в качестве альтернативы среди возможными днями были названы понедельник (ПМА: Хин-125), вторник (ПМА: Хин-105) и четверг (ПМА: Хин-129). По мнению информанта (ПМА: Хин-133), выбор среды обусловлен тем, что среда это четвертый день недели — «чоршанбе», а у скота четыре ноги. Поэтому, мероприятия, связанные с отгоном скота или началом пахоты, проводили в четвертый день недели, то есть, в среду. По данным Н. А. Кислякова (Кисляков 1936: 113), Джуфт баророн праздновался либо во вторник, либо в четверг, что также соответствует собранным нами данным.

Информант (ПМА: Хин-133) утверждает, что перед Джуфт баророном существовал обычай *лахчасузон*, что буквально переводится как горящий уголь (*лахча* — уголь, *сузон* — горит). Для получения угля сжигали древесину абрикоса, шиповника и можжевельника. Этот уголь в дальнейшем использовался в кузнецном деле. Однако мужчина затруднился пояснить смысл этого обряда.

В день первой запашки быков выводили в поле и мазали им маслом рога и шею (ПМА: Хин-89, Хин-104, Хин-109, Хин-112, Хин-115, Хин-117, Хин-122, Хин-123, Хин-132, Хин-136, Хин-140), чтобы ее не натирала упряжка, а для большего урожая головы быков посыпали мукой. Старейшины читали специальную молитву, посвященную деду-земледельцу (ПМА: Хин-111, Хин-125, Хин-134, Хин-146), однако сейчас ее содержание уже никто не помнит. Первые дни на быках распахивали по несколько борозд, постепенно увеличивая нагрузку, чтобы они привыкли. Спустя неделю на быках работали в полную силу.

Некоторые информанты (ПМА: Хин-133, Хин-135, Хин-139) утверждают, что Джуфт баророн проводили и отмечали на поле только мужчины, поскольку считалось, что земледелие является мужским занятием. В тоже время есть свидетельства (ПМА: Хин-140), что женщины тоже принимали в нем участие. Обратим внимание, что все опрошенные нами люди родились и выросли с советский период, когда права женщин и мужчин существенно выровнялись, поэтому противоречия в информации вполне естественны. Кроме того, факт участия или не участия женщин в обряде первой запашки подчеркнули только жители кишлаков Сагырдашской группы, а информанты остальной части долины Хингуо почему-то не обратили на это внимание.

Ввиду того, что Джуфт баророн нередко совпадал с Наврузом, часть информантов (ПМА: Хин-100, Хин-104, Хин-110, Хин-112, Хин-115) сообщают, что праздничное меню было одинаковым или похожим, поэтому нередко среди блюд упоминаются су-

малак и долда. Если подсчитать частотности, то самыми повторяемыми блюдами будут молоко, масло, рисовая каша и различные лепешки. По мнению (ПМА: Хин-113) к столу обязательно должна быть подана еда белого цвета, поскольку белый цвет приносит удачу. Возможно этим же поверьем объясняется обычай повязывать головы быков полоской белой ткани (ПМА: Хин-111, Хин-134). Среди остальных блюд присутствуют плов, курутоб, шурп, жареная пшеница с горохом, лапша. Однако их частотности в 4–5 раз меньше, чем у основных блюд.

**Летняя чилля.** Как было упомянуто выше, население долины достаточно уверенно знает, что наступление большой (зимней) чилли связано с зимним солнцестоянием, и в целом, приведенные даты достаточно хорошо с ним согласуются. Однако с летней чиллей, которая соответствует времени летнего солнцестояния, ситуация иная. Совсем ничего не знают про летнюю чиллю 6 информантов, а еще 6 очень неопределенно описали, что ее время приходится на «июль–август». День начала летней чилли значительно варьирует. Среди упомянутых в июне дат были названы 01, 14, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, причем все они имеют частотность от 1 до 3 раз. Наиболее частым ответом про период летней чилли является «с 01 июля по 10 августа», который встречается 7 раз. Хотя продолжительность чилли должна составлять 40 дней, в большинстве случаев это нарушается. В некоторых вариантах ответов она длится ровно месяц, есть варианты с продолжительностью ровно два месяца, а есть и промежуточные значения от 45 до 55 дней, когда завершение чилли знаменует появление Сириуса.

Разброс дат начала летней чилли и несоответствие ответов о ее продолжительности сорокадневному периоду свидетельствуют о том, что сейчас знания о чилле забылись, и она имеет очень малое значение в счете времени. Тем не менее, так было не всегда. Например, информант из к. Хур (ПМА: Хин-130) знает вершину горы «Киргияк», по которой раньше определяли начало летней чилли, а подобными маркерами на профиле гор отмечали наиболее значимые события.

**Праздники сбора урожая.** По результатам проведенного опроса можно утверждать, что «Херман курбон» (жатва пшеницы) или «Ноншкан» (разломленный хлеб), а также «Мехргон» (завершение сбора урожая) имеют очень малое распространение среди местного населения. С одной стороны, поскольку эти праздники стали в Таджикистане общегосударственными, то они известны абсолютно всем и их в обязательном порядке проводят на уровне районных администраций и изучают в рамках школьной программы. С другой стороны, большая часть жителей считает, что «эти праздники отмечают “где-то там”, но у нас такого не было». Наиболее популярна точка зрения, которая связывает завершение сбора урожая с традицией *даяка*, когда часть собранного урожая нужно пожертвовать бедным людям (ПМА: Хин-96, Хин-106, Хин-107, Хин-111, Хин-125, Хин-129, Хин-134, Хин-138, Хин-141, Хин-146). В количественном эквиваленте один мешок пшеницы считается вполне хорошим объемом для благотворительности.

Изложенная картина несколько отличается от того, что мы обнаружили в других районах Таджикистана, где народные праздники утратили былую популярность, но почитаются в большей степени. Однако, это все имеет простое объяснение. По словам местных жителей, когда в 1991 г. в долине Хингуо к власти пришли моджахеды, они запретили «все лишнее», включая светские и народные традиции. Поэтому здесь многие жители до сих пор отмечают только два мусульманских праздника и не признают даже Навруз.

В основном информация о праздниках сбора урожая связана у людей с воспоминаниями советского времени. Например, (ПМА: Хин-140) рассказал, что во время жатвы

пшеницы устраивали соревнования. Тот из кишлаков, который первым ее уберет, получал быка. Победитель резал быка и устраивал праздник. Люди старшего поколения помнят, что во время колхозов после сбора урожая собирались все вместе и устраивали праздник. К столу подавали лепешки, фатир с маслом, пшеничную кашу на мясном бульоне, курутоб, шурпо и т. д. Главным считалось, чтобы блюда были приготовлены из нового урожая.

**Счет времени.** Помимо умения находить с достаточной точностью значимые дни года, человеку необходимо уметь ориентироваться в течение суток, чтобы иметь возможность синхронизировать свою деятельность с другими людьми. Рассмотрим, каким образом это можно было делать без наличия часов.

Наиболее распространенным способом ориентации во времени (20 упоминаний) является попадание солнечного луча, или тени, на определенный камень, расположенный на профиле гор. Обычно такой камень есть в каждом кишлаке, и он виден из любого места. Чаще всего этот камень отмечает половину дня, а поэтому называется «обеденным». При этом, есть упоминания приметных камней, которые отмечают вечернее время.

Вторым по популярности методом определения времени (10 упоминаний) является использование гномона, в качестве которого может употребляться любая прямая палка, а если ее нет, то дерево и даже человек. Суть метода заключается в том, что тень от предмета должна падать в нужном направлении. Например, если известно, где находится юг, а тень от палки падает в ту сторону, это значит, что наступил местный полдень. С помощью той же палки можно разметить и направления, чтобы ввести более мелкие интервалы времени.

Третий по частоте (9 упоминаний) и очень необычный способ, который мы обнаружили только в долине Хингуя является определение времени по тюбетейке (ПМА: Хин-122, Хин-127, Хин-129, Хин-131, Хин-133, Хин-135, Хин-136, Хин-141, Хин-146). Тюбетейка имеет форму квадратной призмы с характерными размерами  $17 \times 17 \times 11.5$  см и  $18.5 \times 18.5 \times 10$  см. По мнению местных жителей, обед наступает, когда Солнце попадает в центр тюбетейки. Очевидно, что в описанном виде этот метод не работает, поскольку при движении по эклиптике склонение Солнца изменяется, то будет изменяться его высота в момент наступления полудня. Несложно посчитать, что для первой тюбетейки полуденная высота Солнца составляет  $h=53.5^\circ$ , а для второй  $h=47.2^\circ$ . По первой тюбетейке можно определить пару дат 25 марта и 14 сентября, по второй — 9 марта и 30 сентября. При этом к каждой дате можно приписать погрешность в несколько дней, в которые метод будет работать с приемлемой точностью. Однако, таким способом не получится определить полдень в апреле, в мае или в июне, поскольку Солнце будет находиться высоко. Интересно заметить, что если ориентировать тюбетейку по сторонам света, то при размерах  $17 \times 17 \times 10$  или  $19 \times 19 \times 11$  во время Навруза полуденная тень будет падать в ее центр. Однако, заметим, что если этим способом кто-то пользовался для определения времени Навруза, то этот метод уступает остальным методам по точности. По тюбетейке можно определить время местного полудня следующим образом: если расположить ее по сторонам света, то в полдень тень, отбрасываемая тюбетейкой, будет являться продолжением ее боковых сторон.

## Звезды

Перейдем к вопросу о знании звезд жителями долины Хингуя.

**Ситораи хунук** (Холодная звезда) или Сириус является самой известной звездой в

долине Хингоу. Сведения о ней разной степени детализации нам смогли рассказать 49 из 56 опрошенных жителей, что составляет 88%. При этом оценка знаний 13 информантов или 23% опрошенных, позволяет уверенно предположить, что их знания являются не результатом собственных наблюдений, а пересказом когда-то услышанной информации.

Ситраи хунук — это яркая белая звезда, появляющаяся на юго-востоке в лучах утренней зари в конце августа — в начале сентября, является предвестником осени и сигналом к подготовке к зиме — сбору урожая и сопутствующим работам. Аналогичная картина наблюдается в уже изученных нами районах Таджикистана — на Зеравшане (*Антонова и др. 2023*), в Ягнобе и Язгулеме (*Гуломшоев и др. 2023; Гуломшоев и др. 2024*). Поскольку эта звезда и связанные с ней действия людей и события в природе очень подробно описана в уже опубликованных работах, мы не будем на ней останавливаться.

**Парвин** однозначно отождествляется по форме, количеству звезд, азимуту и времени восхода с Плеядами. Этот астеризм известен 41 из 56 информантов в долине Хингоу, что соответствует 72% опрошенных. Заметим, на других обследованных территориях Плеяды по своей известности то же занимают второе место, но при этом называются иначе. Например, в Ягнобе Плеяды это *Парми* или *Хафт бародарон* (Семь братьев) (*Гуломшоев и др. 2023*), в долине Зеравшана Плеяды именуют только *Хафт бародарон* (*Антонова и др. 2023: 35*), а в долине Язгулема — *Хваг*. Однако известно, что Плеяды называются Парвин на Дарвазе (Таджики Каратегина и Дарваза 1966: 184), и по нашим, еще не опубликованным сведениям, в Шугнане и Вахане.

В долине Хингоу большая часть опрошенных называет Плеяды — Парвин, 11 человек — *Хафтдодарон*<sup>1</sup>, а четверо утверждают, что это одно и тоже (ПМА: Хин-111, Хин-131, Хин-134, Хин-142). При этом, по достаточно подробным описаниям (ПМА: Хин-113, Хин-122 и Хин-127) можно уверенно определить, что *Хафтдодарон* соответствует Плеядам, а не Большой Медведице. Только один информант (ПМА: Хин-112) отождествил *Хафтдодарон* с Большой Медведицей, что вероятнее всего, является ошибкой.

Относительно связи появления Парвин с событиями из повседневной жизни интересны слова информанта (ПМА: Хин-122): «Люди говорят, что когда появляется Парвин наступает лето, но сам я найти Парвин не могу». Согласно нашим расчетам, первая утренняя видимость Плеяд<sup>2</sup> наступает около 20 июня<sup>3</sup>, что примерно совпадает с днем летнего солнцестояния. Эта информация подтверждается сведениями М. С. Андреева (*Андреев 1958: 172*), у которого появление Плеяд является началом летней чилли и месяца Саратон. Таким образом, из сведений информанта (ПМА: Хин-122) можно сделать два вывода: 1) гелиакальный восход Плеяд является маркером начала лета, как это написано у М. С. Андреева; 2) знания информатора являются фольклорными, то есть они взяты из народа, а не получены в результате собственных наблюдений.

Еще одну интересную традицию, связанную с Плеядами, нам рассказала информант (ПМА: Хин-100). Когда она была школьницей, то смотрела ночью на Парвин в зеркало. Если получалось их увидеть, то загадывала жениха. В какой-то степени это напоминает поверье, которое мы слышали в долине Шахдары, жители которой считают, что когда человек впервые в жизни увидит Парвин, его ждет удача. В обоих случаях наблюдение Плеяд люди связывают с добрым предзнаменованием.

<sup>1</sup> Означает то же самое, что «Хафтбародарон».

<sup>2</sup> Речь идет о видимости самой яркой звезде Плеяд — Альционе (η Tau).

<sup>3</sup> Дата может немного изменяться в зависимости от прозрачности атмосферы, которая определяется коэффициентом экстинкции.

**Тарозу** (Весы) — астеризм, соответствующий трем ярким звездам пояса Ориона, которые находятся примерно на одной линии. Этот астеризм известен во всех исследованных нами районах Таджикистана, а здесь его смогли назвать 31 из 56 информантов, что составляет 55% опрошенных. Данная цифра сравнима с уровнем известности Тарозу в Язгулеме и в 2–2.5 раза превышает знание этого астеризма в Янгобе, Зеравшане и Бальджуване. Большая часть информантов описывает Тарозу как три звезды, расположенные на одной прямой, но один информант (ПМА: Хин-133) сообщил, что это 8 звезд, которые имеют форму овала. Изначально его сведения вызвали недоверие, но затем он выложил фигуру из трех звезд на одной линии, вписанных в пятиугольник, форма которого соответствует конфигурации звезд  $\alpha$ ,  $\lambda$ ,  $\gamma$ ,  $\beta$ ,  $\kappa$  Ориона.

Интересно заметить, что пять информантов (ПМА: Хин-104, Хин-118, Хин-133, Хин-143, Хин-144) связывают Парвин вместе с астреизмом Тарозу (Орион), называя их «Парвин Тарозу» (Плеяды и Орион). Поскольку форма и яркость звезд астеризов отличается, в ряде случаев можно точно установить, что информанты описывают пояс Ориона, а не Плеяды. Тоже самое сочетание «Парвин Тарозу» присутствует в сведениях М. Р. Рахимова (Рахимов 1957: 156) и такое объединение двух астеризов в один немного непонятно. Возможно дело в том, что эти два приметных объекта расположены примерно на одной линии, если ее провести через три звезды пояса Ориона. Возможно, при постепенной деградации уровня народных астрономических знаний, эти два астеризма были объединены в один.

Самой интересной информацией по Тарозу является то, что по заходу этих трех звезд за гору определяли наступление Навруза (ПМА: Хин-89). Сведения о каких-то трех звездах по которым определяли Навruz, можно найти у М. Р. Рахимова (Рахимов 1957: 155), а также у Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик (Таджики Каратегина и Дарваза 1966: 185), однако эти звезды не были отождествлены. Дополнив сведения (ПМА: Хин-89) информацией из других регионов, мы отождествили эти звезды с тремя звездами пояса Ориона (Гуломшиоев и др. 2024: 74–75), поэтому не будем здесь обсуждать этот вопрос.

**Мурғ (Курица).** Это новая звезда или созвездие, упоминание о котором мы впервые встретили в долине Хингоу. Оно отсутствовало в работах советских этнографов. Всего мы нашли 6 информантов (ПМА: Хин-121, Хин-123, Хин-126, Хин-129, Хин-133, Хин-134), которые смогли сообщить о нем хоть какие-то сведения. Приведем описание (ПМА: Хин-123), которое является наиболее полным.

Есть звезды Курица и Цыплята. Они хорошо видны в сентябре, ночью в середине неба, когда до рассвета еще далеко. Самая яркая из них Курица, она желтоватая или красная. Когда воздух чистый звезд видно больше. Видна в одно и тоже время, что и Парвин. Парвин идет впереди, а за ним следуют Курица и Цыплята.

В этом описании наиболее характерным признаком для отождествления звезды Мурғ является упоминание ее окрашенности, поскольку невооруженным глазом мы можем различать цвет только у самых ярких звезд, а их достаточно мало. Информант (ПМА: Хин-129) называет эту звезду красной, а (ПМА: Хин-133) описывает ее «желтой, как лампочка накаливания». Понятно, что восприятие цвета может немного различаться, особенно у пожилых людей, но из этих сведений можно точно утверждать, что мы ищем звезду с блеском ярче первой величины  $m_V \leq 1^m$  и показателем цвета  $B-V \geq 0.7^m$ .

Вторым существенным для отождествления признаком является наличие рядом с главной звездой — «Курицей» множества тусклых звезд — «Цыплят». Информант

(ПМА: Хин-123) утверждает, что их число зависит от прозрачности воздуха, то есть иногда их видно больше, а иногда меньше. Информант (ПМА: Хин-133) оценивает их число как 10–12 и говорит, что они расположены чуть ниже «Курицы». Наконец, третьим важным признаком является то, что «Курица» видна одновременно с Плеядами, но выходит после них, а значит расположена восточнее. Кроме (ПМА: Хин-123), об этом утверждают информанты (ПМА: Хин-126) и (ПМА: Хин-133), причем, по мнению первого, «Курица» появляется в июне–июле.

Расчет звездного неба на условные дату и время 15 сентября в 3 часа утра, которые примерно соответствуют описанию (ПМА: Хин-123) показывает, что в юго-восточной стороне находятся Плеяды, а восточнее Плеяд есть всего лишь три звезды-кандидата, которые удовлетворяют условиям блеска и показателю цвета. Это звезда желтого цвета Капелла ( $\alpha$  Aur,  $m_V \approx 0.08^m$ ,  $B-V=0.80^m$ ) и две красные звезды: Бетельгейзе ( $\alpha$  Ori,  $m_V \approx 0.5^m$ ,  $B-V=1.85^m$ ) и Альдебаран ( $\alpha$  Tau,  $m_V = 0.85^m$ ,  $B-V=1.54^m$ ). У всех остальных звезд, например, у Поллукса ( $\beta$  Gem,  $m_V = 1.00^m$ ,  $B-V=1.14^m$ ), человеческий глаз цвет не различает.

По условию описания рядом с главной звездой — «Курицей» должны находиться «Цыплята» — более тусклые звезды и их должно быть не менее десятка. Этому условию удовлетворяет только одна звезда из трех отобранных звезд — Альдебаран, которая на земном небе проецируется в одном месте с рассеянным звездным скоплением Гиады. Видимый размер звездного скопления составляет около  $5.5^\circ$  и оно насчитывает 15 звезд ярче 5-й величины, среди которых есть относительно яркие  $\theta^2$  Tau ( $m_V = 3.41^m$ ),  $\epsilon$  Tau ( $m_V = 3.53^m$ ),  $\gamma$  Tau ( $m_V = 3.65^m$ ),  $\delta$  Tau ( $m_V = 3.76^m$ ),  $\theta^1$  Tau ( $m_V = 3.84^m$ ), которые по блеску сравнимы со звездами Плеяд, кроме самой яркой звезды Альционы ( $\eta$  Tau,  $m_V = 2.87^m$ ). Поскольку человеческий глаз может различать звезды до 6-й величины, то при прозрачной атмосфере в ночной темноте рядом с Альдебараном можно обнаружить больше десяти звезд.

Помимо этого, Альдебаран удовлетворяет и третьему признаку. Его первая утренняя видимость приходится на конец июня — начало июля, что соответствует описанию (ПМА: Хин-126). Другие кандидаты этому условию не удовлетворяют, поскольку Бетельгейзе восходит в конце июля, а Капеллу можно наблюдать в течение всего года. Из этого следует, что «Курица» должна быть отождествлена с Альдебараном, а «Цыплята» с яркими звездами скопления Гиады.

Кроме проведенного анализа на основе словесного описания видимости звезды мы применили еще один метод, позволяющий независимо проверить наши рассуждения. Два информанта смогли показать из какого места и рядом с каким объектом они видели эту звезду, что позволило нам измерить примерные азимут и высоту, где она бывает видима. Обработка этих данных позволяет определить полосу склонений, соответствующих искомой звезде или созвездию, что существенно для ее идентификации. Идея данного подхода заключается в следующем. Практика показывает, что даже знающие информанты нередко затрудняются точно сообщить все обстоятельства видимости звезды. Для идентификации звезды или астеризма нужно точно знать, в какую декаду месяца, в какой час, на каком азимуте и высоте он был замечен. Однако, проблема в том, что в течение нескольких месяцев звезда будет находиться на разных азимутах и поэтому в признаках, которые характеризуют время, люди часто ошибаются. Зато, человек может точно сказать, что звезда видна над определенной горой, над крышей дома или над деревом. Это позволяет измерить азимут и высоту, где видна звезда и оценить ее склонение.

Информант (ПМА: Хин-129) видит Курицу на азимуте  $A=145^\circ$  и высоте  $H=60^\circ$ , чему соответствует склонение  $\delta=+13^\circ$ , а (ПМА: Хин-133) на  $A=260^\circ$  и высоте  $H=40^\circ$ , чему

соответствует склонение  $\delta=+18^\circ$ . Расширим этот диапазон и посмотрим, какие из упомянутых нами звезд попадут в полосу склонений от  $+10^\circ$  до  $+21^\circ$ . Склонение Альдебарана составляет  $+16.5^\circ$  и находится примерно посередине между значениями  $\delta=+13^\circ$  и  $\delta=+18^\circ$ , а склонения Бетельгейзе:  $+7.5^\circ$ , Капеллы:  $+46^\circ$  находятся вне этого интервала. Это подтверждает правильность предложенной идентификации Мурғ с Альдебараном.

Другие звезды. Рассмотрим звезды и астеризмы, которые нам не удалось идентифицировать в силу недостаточности информации. Начнем с того, что М. Р. Рахимов упоминает два календарных периода, названия которых связаны с названиями звезд: это *амуд* и *дукак* (Рахимов 1957: 156).

За «газаком» (10–16 октября) идет 7-дневный период, называемый «амуд» (по названию звезды). Если в эти дни начинается дождь, то по поверью, он приносит вред сжатому, но еще не вывезенному с полей и не обмолоченному хлебу... Приблизительно с 17 октября наступает 2-дневный холодный период «дукак» — веретено (по названию звезды), после которого теплые дни становятся уже редкими.

Заметим, что, судя по описанию, более короткий период дукак накладывается по времени на *амуд*. Кроме того, *амуд* переводится как перпендикуляр или вертикаль, что в данном случае является близким по смыслу к слову веретено. Поэтому, вполне возможно, что оба этих названия соответствуют одному и тому же звездному объекту. Проделенный опрос показал, что среди всех опрошенных только один информант (ПМА: Хин-96) смог дать сведения об этой звезде.

«Амуд» это три яркие звезды, которые выходят утром на востоке в апреле. До ее появления солнечно и нет облаков, а когда она появляется, начинаются дожди.

В принципе, смоделировав небо на середину апреля, можно посмотреть восходящие в этот момент яркие звезды, отобрав из них либо три звезды, расположенные на одной линии (веретено), либо астеризм в форме прямоугольного треугольника, чтобы получился перпендикуляр. Однако делать подобные отождествления на основе сведений только одного информанта не имеет смысла.

Информант (ПМА: Хин-133) сделал описание звезд и астеризмов, которые встретились нам впервые: Чумбонидан/Элак (Сито), Челонгар ва шогирд (Кузнец и Ученик), Сипор (Плуг) и Махтобча (малая Луна). Относительно некоторых из них можно строить определенные догадки, но поскольку это единственное упоминание объектов, мы оставим их отождествление до тех пор, пока не получим подтверждение и уточнение сведений от других информантов.

**Легенды о звездах.** В наш стандартный перечень вопросов входят две легенды, связанные со звездами. Первая из них относится к «Губителю караванов» (*Корванкуш*), когда люди перепутали Венеру с другой яркой звездой, караван вышел в путь не на рассвете, а ночью, в результате сбылся с пути и погиб. В одном из вариантов легенды речь идет о гибели каравана ослов, а ложной звездой является Юпитер, который получил название «Губитель ослов» (Абшиев 1949: 17). Вариации этого предания мало распространены в долине Хингуо. Довольно скудные сведения о нем известны всего лишь трем информантам, которые живут вблизи памирского тракта. Один утверждает (ПМА: Хин-125), что звезда появляется в полночь с 5 по 10 октября, исчезает через час, и после ее исчезновения скот не может найти дорогу домой. Информант (ПМА: Хин-126) знает только то, что звезда появляется в октябре около полуночи, что частично совпадает со сведениями (ПМА: Хин-125). Наконец, информант (ПМА: Хин-142) утверждает, что

из-за этой звезды погиб караван верблюдов, без привязки к календарной дате и времени. В верхнем течении Хингуо легенда о «Губителе караванов» не известна.

Вторая легенда касается «Звезды неблагополучия» («Акраб», или «звезда Скорпиона»), которая приносит людям вред. Впервые, это предание было записано на территории Вахана И. Мухиддиновым (*Мухиддинов 1975; Мухиддинов 1986*). Причем ему удалось составить достаточно подробное описание этого объекта. Согласно проведенному нами опросу, в долине реки Хингуо только два жителя из кишлаков Сайдон (ПМА: Хин-142) и Сафедорон (ПМА: Хин-146) смогли подтвердить, что им известна эта звезда. Они оба утверждают, что «звезда, приносящая вред» выходит вечером в августе, до появления Сириуса (ПМА: Хин-146). Ничего другого они сообщить не могут. В результате чего складывается следующая картина. Во-первых, сведения информантов о «звезде, приносящей вред», не позволяет ее отождествить по некому набору общих признаков со «звездой неблагополучия», записанной И. Мухиддиновым. Единственным общим признаком, объединяющим эти легенды, является принесение людям вреда от звезды. Однако, только одного общего признака явно недостаточно для отождествления объектов. Во-вторых, следует обратить внимание на географический фактор. Наши информанты проживают в кишлаках Сагырдаштской агломерации, которая к Дарвазу находится ближе, чем к остальным кишлакам долины Хингуо. Поэтому, даже если предположить, что звезда, описанная И. Мухиддиновым, и звезда, известная нашим информантам, являются одним и тем же объектом, то скорее всего, это знание сюда пришло из Дарваза, а не из долины Хингуо, жители которой ничего не смогли сказать о «звезде неблагополучия». Поэтому, мы полагаем, что легенда о «звезде неблагополучия» в долине Хингуо неизвестна.

### **Источники и материалы**

ПМА — полевые материалы авторов. 2023. См. список информантов.

### **Список информантов**

№	Информант	Год рождения	Кишлак
Хин-92	Махмадов Ирадж	1989	Кафтартузар
Хин-93	Абдушахидова Гулизо	1956	Кафтартузар
Хин-94	Умарова Ходжигуль	1960	Кафтартузар
Хин-95	Кенджаев Джамолетдин	1959	Кафтартузар
Хин-96	Носио Косир	1930	Яфуч
Хин-97	Мирзаева Боэви	1989	Яфуч
Хин-98	Холиков Шамсулло	1987	Яфуч
Хин-99	Сайфетдинов Абдурахим	1958	Яфуч
Хин-100	Хотвахова Рано	1951	Чильдара

№	Информант	Год рождения	Кишлак
Хин-101	Икромов Хасан	1972	Чильдара
Хин-102	Исоева Однагуль	1949	Чильдара
Хин-103	Исоев Солтон	1949	Чильдара
Хин-104	Джалолова Зифинун	1939	Сангвор
Хин-105	Маликов Ахмаджон	1974	Сангвор
Хин-106	Абдурахмонов Дона	1935	Сангвор
Хин-107	Курбанов Салим	1980	Сангвор
Хин-108	Курбанова Гульдона	1966	Сангвор
Хин-89	Ахмадов Рахматшо	194?	Лоджирк
Хин-109	Сулаймонов Махмадвали	1964	Лоджирк
Хин-110	Муродов Сайджон	1944	Лангар
Хин-111	Каримова Гулом	1952	Лангар
Хин-112	Хабибов Махмадсаид	1943	Алисурхон
Хин-113	Джангиева Сарагул	1945	Алисурхон
Хин-114	Зибой Ахзам	1999	Алисурхон
Хин-115	Аброров Хадиятулло	1959	Лайрон
Хин-116	Одинаева Резагуль	1951	Лайрон
Хин-117	Саидов Амрулло	1947	Арганкул
Хин-118	Тохиров Искандар	1941	Арганкул
Хин-119	Баротов Мухаббадшо	1965	Арганкул
Хин-120	Футуров Водихуджа	1964	Арганкул
Хин-121	Латипов Давладиор	1939	Хипшон
Хин-122	Шихвалиева Таджинисо	1962	Пунарвог
Хин-123	Лоиков Рахмон	1943	Сабзихарв
Хин-124	Абдуллаева Робья	1966	Сабзихарв
Хин-125	Сайдмуродова Мохистон	1944	Сабзихарв

№	Информант	Год рождения	Кишлак
Хин-126	Рафиев Раби	1938	Сайёд
Хин-127	Давлатшоева Лальмо	1951	Сайёд
Хин-128	Мирджонова Зайнура	1948	Хур
Хин-129	Слаков Бобо	1940	Хур
Хин-130	Сайдмуров Махмадмурод	1956	Хур
Хин-131	Сайдамонова Заррагул	1956	Хур
Хин-132	Назокатов Кишвар	1943	Сагырдашт
Хин-133	Сайдов Химмат	1941	Сагырдашт
Хин-134	Мираков Толибшо	1938	Сагырдашт
Хин-135	Моклаев Сайдрахмон	1949	Камчак
Хин-136	Худоеров Донаёр	1955	Камчак
Хин-137	Сабуров Шамсиддин	1955	Камчак
Хин-138	Джумаев Давлатбек	1948	Камчак
Хин-139	Ёров Рахматтулло	1938	Лохч
Хин-140	Шохраматов Мирзо	1936	Лохч
Хин-141	Сайдубаров Сайдбурхон	1953	Чухкок
Хин-142	Мусоев Тоджидин	1953	Сайдон
Хин-143	Гайратов Рахматшо	1946	Кулубай Боло
Хин-144	Ибрагимов Исройл	1946	Сафедорон
Хин-145	Ибрагимов Исмоил	1947	Сафедорон
Хин-146	Ибрахимов Насриддин	1956	Сафедорон

## Научная литература

- Абииев Х. Элементы астрономии и погода в устном народном творчестве казахов. Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1949. 30 с.
- Андреев М. С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / Подг., прим. и доп. А. К. Писарчик. Вып. II. Сталинабад: Изд-во АН Таджикской ССР, 1958. 527 с.
- Антонова Н. А., Дубова Н. А., Наврузбеков М. Н., Никифоров М. Г. Звезды в жизни населения долины реки Зеравшан // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 26–41. <http://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/26-41>

- Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа (Ваханцы и Ишкашимцы). М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1908. 150 с.
- Гуломшоев С., Дубова Н. А., Никифоров М. Г., Полякова М. К. Календарно-астрономические представления жителей долины реки Янгоб // Восток (Oriens). 2023. № 3. С. 60–73. <https://doi.org/10.31857/S086919080025780-5>
- Гуломшоев С., Дубова Н. А., Никифоров М. Г. Астрономические знания язгулемцев // Восток (Oriens). 2024. № 2. С. 18–30. <https://doi.org/10.31857/S086919080030119-7>
- Кисляков Н. А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло М.; Л.: Изд. АН СССР, 1936 (Труды Института антропологии, этнографии и археологии. Этнографическая серия № 2). 158 с.
- Кисляков Н. А. Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна реки Хингу // Советская этнография. 1947. № 1. С. 108–125.
- Майский Л. Исчисление полевого периода сельскохозяйственных работ у горцев Памира и верхнего Ванча // Советская этнография. 1934. № 4. С. 102–107.
- Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX — начале XX в. (Историко-этнографический очерк). М.: Наука, 1975. 127 с.
- Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии // Отв. ред. В. Н. Басилов. М.: Наука, 1986. С. 70–93.
- Рахимов М. Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингу в дореволюционный период // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т. XLIII. Сталинабад: Изд-во Акад. наук Таджик. ССР, 1957. 221 с.
- Таджики Карагина и Дарваза / Под ред. Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик. Душанбе: Дониш, 1966. 380 с.

## References

- Abishev, Kh. 1949. *Elementy astronomii i pogoda v ustnom narodnom tvorchestve kazakhov* [Elements of Astronomy and Weather in the Oral Folk Art of the Kazakhs]. Alma-Ata: Izdatel'stvo AN KazSSR. 30 p.
- Andreev, M. S. 1958. *Tadzhiki doliny Khuf (verhovia Amu-Darii)* [Tajiks of the Khuf Valley (Upper Reaches of the Amudarya River)]. Stalinabad: Izdatel'stvo AN Tajikskoy SSR. 527 p.
- Antonova, N. A., N. A. Dubova, M. N. Navruzbekov, and M. G. Nikiforov. 2023. *Zvezdy v zhizni naseleniya doliny reki Zeravshan* [Stars in the Life of the Population of the Zeravshan River Valley]. *Herald of Anthropology* 3: 26–41. <http://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/26-4>
- Bobrinskoi, A. A. 1908. *Gortsy verkhoviev Piandzha (vakhanzy i ishkashimtsy)* [Highlanders of the Upper Reaches of the Panj (Vakhans and Ishkashims)]. Moscow: Tovarishchestvo skoropechati A. A. Levenson. 150 p.
- Gulomshoев, S. A., N. A. Dubova, M. G. Nikiforov, and M. K. Polyakova. 2023. *Kalendar' i astroomicheskie znaniia zhitelei doliny reki Yagnob* [Calendar and Astronomical Knowledge of the Inhabitants of the Yagnob River Valley]. *Vostok (Oriens)* 3: 60–73. <https://doi.org/10.31857/S086919080025780-5>
- Gulomshoev, S. A., N. A. Dubova, and N. G. Nikiforov. 2024. *Astronomicheskie znaniia yazgulemtsev*. [Astronomical Knowledge of Yazgulemians]. *Vostok (Oriens)* 2: 18–30. <https://doi.org/10.31857/S086919080030119-7>
- Kisliakov, N. A. 1936. *Sledy pervobytnogo kommunizma u gornykh tadzhikov Vakhio-Bolo* [Traces of Primitive Communism Among the Mountain Tajiks of Wahio-Bolo]. Moscow-Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR. 158 p.
- Kisliakov, N. A. 1947. *Starinnye priemy zemledel'cheskoi tekhniki i obriadov, svyazannye s zemledeliem u tadzhikov basseina reki Khingou* [Ancient Agricultural Techniques and Rituals Related to Agriculture Among the Tajiks of the Khingou River Basin]. *Sovetskaia etnografija* 1: 108–125.

- Kisliakov, N. A., and A. K. Pisarchik (eds.). 1966. *Tadzhiki Karategina i Darvaza*. [Tajiks of Karategin and Darvaz]. Dushanbe: Donish. 380 p.
- Maiskii, L. 1934. Ischislenie polevogo perioda sel'skokhozyastvennykh rabot u gortsev Pamira i verkhnego Vancha [Calculation of the Field Period of Agricultural Work Among the Mountaineers of the Pamirs and Upper Vanch]. *Sovetskaia etnografiia* 4: 102–107.
- Mukhiddinov, I. 1975. *Zemledelie pamirskikh tadzhikov Vakhana i Ishkashima v XIX — nachale XX v. (Istoriko-etnograficheskii ocherk)* [Agriculture of the Pamir Tajiks of Vakhan and Ishkashim in the 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> centuries]. Moscow: Nauka. 127 p.
- Mukhiddinov, I. 1986. Obriady i obychai prioamirskikh narodnostei, sviazannye s tsiklom sel'skokhoziastvennykh rabot [Pamir Peoples' Rituals and Customs Related to the Cycle of Agricultural Works]. In *Drevnie obryady, verovaniia i kulty narodov Sredney Azii* [Ancient Rituals, Beliefs and Cults of Central Asian Peoples], ed. by V. N. Basilov. Moscow: Nauka. 70–93.
- Rakhimov, M. R. 1958. Zemledelie tадzhikov basseina r. Khigou v dorevolutsionnyi period [Agriculture of Tajiks from the Khingou River Basin in the Pre-Revolutionary Period]. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography]. Vol. 43. Stalinabad: Izdatel'stvo Akademii nauk Tадjikskoi SSR. 221 p.